

0372

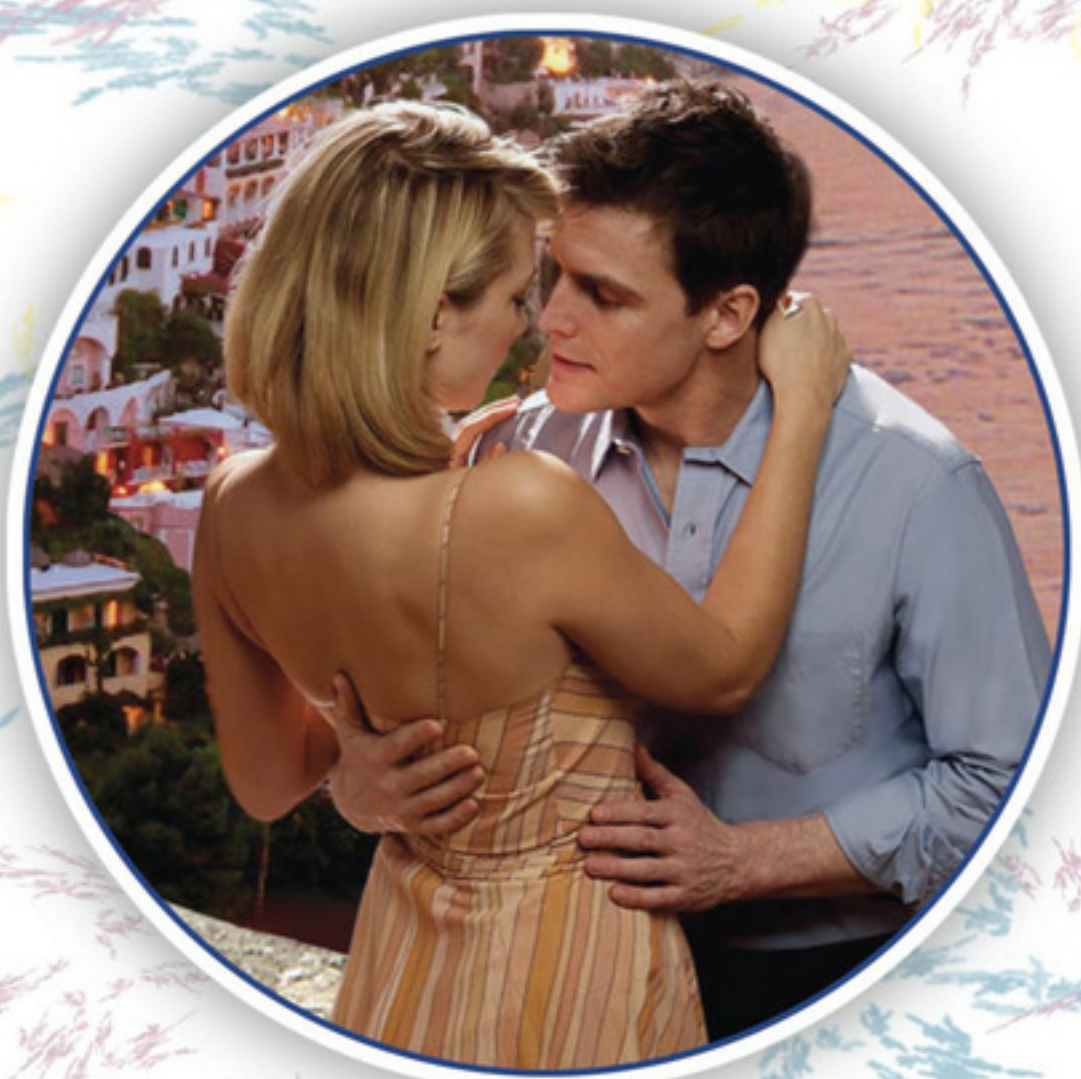

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Анна Клири

ДНИ ПОД СОЛНЦЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Анна Клири

Дни под солнцем

«Центрполиграф»

2011

Клири А.

Дни под солнцем / А. Клири — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Пережив душевную травму, Пиа Ренферн согласилась погостить у своей кузины в Италии. Возможно, жизнь в живописном европейском городке вернет ей способность рисовать? Но она никак не предполагала, что встретит в Италии мужчину своей мечты.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анна Клири

Дни под солнцем

Глава 1

Решительным шагом Пиа Ренферн приблизилась к офису проката автомобилей. Полчаса назад ее самолет приземлился в римском аэропорту Фьюмичино. А еще через несколько минут ей придется рисковать, ведя машину по правой стороне проезжей части. Что ж, иногда, особенно в чужой стране, происходят вещи, выходящие из-под контроля даже весьма осторожных особ.

Ей приглянулся офис «Да Винчи ауто». Остановив свою тележку для багажа у стойки, Пиа приготовила яркую, сияющую улыбку для служащей проката.

– Извините, синьора, какова стоимость прокатного автомобиля на день?

Проницательный взгляд женщины мгновенно оценил навыки Пии с точки зрения австралийского менталитета, знакомого с левосторонним движением.

– На один день, синьорина?

– Да, мне нужно на один день, только чтобы доехать до Позитано. – Брови служащей взметнулись вверх, и Пиа почувствовала себя обязанной объяснить: – Видите ли, мой рейс прибыл с задержкой, и я опоздала на автобус. Я бы поехала на поезде, если бы не забастовка машинистов... – Она досадливо махнула рукой и даже попыталась улыбнуться, но после двадцати четырех часов перелета улыбка вышла слабой и неубедительной. – Я попыталась договориться с водителями такси, но ни один таксист не согласился ехать так далеко.

Женщина оглядела все пять футов четыре дюйма Пии, начиная с коротких светлых волос, синего замшевого жакета, помятых в поездке джинсов и ботинок до лодыжек.

– Могу я взглянуть на ваш паспорт, синьорина, и ваше водительское удостоверение?

Именно в этот момент Пиа почувствовала на себе чей-то взгляд. Передавая служащей свои документы, она заметила – взгляд женщины устремился куда-то выше ее головы.

Впервые с момента их встречи лицо служащей из прокатной фирмы расплылось в улыбке.

– Ах, синьорина! Сейчас я вам что-нибудь подберу.

И Пиа оглянулась.

Позади нее, небрежно опершись на выдвижную ручку дорожного чемодана на колесиках, стоял итальянец. В нем было по меньшей мере футов шесть, возможно, даже семь. Пиа уставилась на густые брови и умные темные глаза, которые тут же встретились с ее взглядом и просияли с такой волнующей наглостью, что внутри Пии словно произошла какая-то химическая реакция.

Пиа резко обернулась к регистрационной стойке. Ей вообще не стоило обращать на него внимание!

Меньше всего Пиа была готова к встрече с высоким, поджарым голодным мужчиной с бурлящим в крови тестостероном.

Валентино Сильвестри, только что прилетевший из Туниса после проведенного Интерполом захвата наркобанды, почувствовал странное жжение в шее и дрожь, прошедшую по спине.

Он хотел бы, чтобы эта привлекательная блондинка повернулась снова, хотел снова окунуться в затягивающий омут потрясающих голубых глаз. Лишенный возможности увидеть лицо незнакомки, он позволил себе с восхищением оглядеть ее фигуру.

Ниже полы жакета голубые джинсы обхватывали аппетитные ягодичцы – такие же приятно округлые, как персики. Рот у него наполнился слюной.

Боже, он уже хотел эту женщину!

Пиа почти не дышала, пока представительница прокатной фирмы, нахмурясь, листала ее паспорт, одновременно быстро стуча по клавиатуре компьютера.

Наконец она подняла глаза:

– Вам большую машину или маленькую, синьорина?

Радуюсь, что итальянка больше не заботилась о ее манере вождения автомобиля, Пиа проигнорировала буквально буравящий ее шею взгляд темных глаз.

– Маленькую. Маленькая прекрасно подойдет! Спасибо.

Настроение ее поднялось. Если ей немного повезет, она доберется до спасительной безопасной гавани еще до наступления ночи. Все стало выглядеть обещающим, хотя приходилось признать – Пиа впервые брала машину напрокат, и это было весьма рискованно. К счастью, Пиа предвидела подобную ситуацию и получила международные права до того, как покинуть родину, – просто на всякий случай, хотя мать умоляла ее ими не пользоваться.

Однако Пиа больше не нервничала так, как раньше. Что же поделать, если страдаешь посттравматическим стрессовым расстройством... Слава богу, теперь если и была какая-то болезнь, от которой Пиа Ренферн полностью излечилась, так это именно посттравматическое стрессовое расстройство – со всеми его коварными, изнуряющими, бросающими в дрожь проявлениями. Болезнь осталась в прошлом, и теперь Пиа стала смелее. Пусть только кто-нибудь попробует ей противоречить!

В конце концов, езда с правосторонним движением – не такое уж тяжелое занятие. Другие же австралийцы с этим справляются! Например, Лорен, ее кузина, проехала всю Италию без происшествий. И с Пией ничего не случится, если она будет избегать крупных трасс и воспользуется менее загруженными дорогами.

Да и ездит она прилично – пока ей почти нечего поставить в вину, если не считать несколько мелких парковочных нарушений. Было время, когда у нее несколько раз отбирали водительские права за превышение скорости, но тогда она только-только сдала экзамены... К счастью, в международных правах не указано ничего из ее бесшабашного прошлого.

Женщина подняла глаза:

– Где вы собираетесь оставить машину, мисс Ренферн?

– У вас есть офис в Позитано?

– Нет, синьорина. – Лицо женщины посерьезнело. – В Позитано слишком мало места для машин. Может быть, вы проедете до нашего офиса в Сорренто и затем вернетесь на автобусе? Вам знакома эта местность?

– Не совсем. Разве машина не оснащена спутниковой навигацией?

Позади Пии произошло какое-то движение.

– Простите, синьорина.

Пиа удивленно оглянулась:

– Прошу прощения?

Мужчина выступил вперед, в его темных глазах зажегся огонь. В горле у Пии пересохло, а в груди родилось волнующее ощущение. Он действительно очень красив – с выступающими скулами, щетиной на твердом подбородке и густыми бровями. Такие выразительные брови Пиа видела впервые в жизни. Итальянец с небрежной элегантностью носил черную кожаную куртку, а белая рубашка с открытым воротом и джинсы не скрывали худого, сильного тела.

Он стоял слишком близко к ней и надвигался еще ближе, повергая ее в полный хаос.

Пиа сделала шаг в сторону, подальше от магнетических темных глаз, и уперлась в стойку.

– Извините, синьорина, я слышал ваш разговор. Вы едете в Позитано? – произнес он по-английски сильным голосом с чарующим иностранным акцентом, хотя его вопрос и был задан серьезным тоном.

– Да, и что же?

– Хочу предупредить вас – дороги рядом с Сорренто очень узкие и проходят по краю скал.

Его темные глаза словно просвечивали ее лицо сканером.

– Ну, допустим, и что? – Пиа чувствовала, как в ней поднимается протест против этого вторжения в ее жизнь.

Под тем, что дороги узкие, мужчина подразумевает одно – она не способна по ним проехать!

Ей вдруг стало жарко. К тому же Пиа осознала, как внимательно женщина, сдающая машины напрокат, ловит каждое их слово. Даже в соседних киосках как будто стало тихо, как если бы вдруг все люди, включая находившихся в аэропорту, вдруг замерли, чтобы послушать их разговор.

В попытке умерить наглеца, Пиа одарила его холодной улыбкой:

– Что вы хотите этим сказать, синьор?

– Движение по дорогам этой местности нагруженное и опасное – так считают даже опытные местные водители. – Темные умные глаза смотрели серьезно. – Извините, синьорина, но мне показалось – по выговору вы австралийка. А вы когда-нибудь водили машину на дорогах с правосторонним движением?

Пиа почувствовала себя виноватой. Сначала ей стало тепло, а затем и вовсе жарко. Если бы только Пиа умела лгать! Но она не смогла бы соврать, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

– Мне, возможно, этого и не случилось делать, – выпалила Пиа, – но я уверена, что справлюсь! И вообще – не понимаю, какое отношение это имеет к вам?

Мужчина неодобрительно покачал головой:

– Тогда мой совет: не стоит вам самой вести машину. Правда, сейчас и поезда не ходят. Так что или лучше подождать несколько дней, или я могу...

Однако, прежде чем он продолжил свое неуместное вмешательство, служащая прокатного агентства четко произнесла:

– Простите, мисс Ренферн. «Да Винчи ауто» приносит вам свои извинения, но на сегодня у нас нет для вас машины.

– Что?! – Пиа резко повернулась и сердито уставилась на женщину. – Но ведь это несправедливо! Вы видели мои права... Я опытный водитель. Этот мужчина... Я не знаю, что ему надо. Он не имеет ко мне никакого отношения.

– Прошу прощения, синьорина. – Женщина проворно протянула Пии ее документы. – Может, вы найдете машину в другой компании? «Да Винчи ауто» ничем не может вам помочь.

– Но...

– Нет и еще раз нет! – Итальянка сурово поджала губы и скрестила руки на груди.

Кипя от возмущения, Пиа взяла свои документы, схватилась за багажную тележку и задержалась лишь для того, чтобы бросить свирепый взгляд на мужчину, который так беспардонно вмешался в разговор.

– Огромное вам спасибо, синьор! – Она постаралась вложить в голос весь яд, который была способна выжать из себя.

Его глаза сверкнули.

– Пожалуйста, синьорина! Ваша безопасность в интересах каждого итальянца.

В последнее время Пиа редко спорила с мужчинами, тем более с иностранцами, но с некоторыми просто невозможно не препираться.

– Я была бы в куда большей безопасности, если бы смогла арендовать машину.

Однако ее возмущение, казалось, только позабавило незнакомца. Он прислонился к стойке, взмахнул густыми темными ресницами и оглядел ее с головы до ног весьма откровенным взглядом, не скрывая мужского восхищения.

– Такая... мягкая и такая... сердитая. – Итальянец сопровождал свои слова жестом. У Пии не осталось никаких сомнений – он изобразил ее грудь. – Жаль, – продолжил он с наигранной жалостью, – но синьорина приняла решение, скорее всего, исходя из собственных побуждений. – Мужчина пожал плечами и развел руками, демонстрируя: он абсолютно ни при чем.

Пиа почувствовала смятение. Его жесты, горячий взгляд смеющихся глаз, сексуальный рот, красивые загорелые руки были вовсе не так невинны... Так, значит, он считает ее... мягкой?

– Мои собственные побуждения вызваны не чем иным, как вашими словами. Это вы посеяли в меня семена сомнений! – горячо сказала она.

– Вы так считаете? – Его потрясающие брови взметнулись вверх. – А может быть, это побуждение вызвано странным желанием сохранить жизнь? Однако послушайте меня. Видите ли, случайно я тоже еду в Позитано. Мог бы подбросить и вас... Как мне кажется, много места вы не займете. – И он снова сопровождал свои слова жестом, показывающим, сколько места она может занять. При этом движение его рук явно нарисовало изгиб ее бедер. Пии даже показалось – она почувствовала эти руки на своих бедрах...

Кажется, она поняла, что у него на уме. Ему всего лишь хотелось запереть ее в замкнутом пространстве, чтобы провести сильными, худыми руками по изгибам ее тела.

Вот если бы только его голос не проникал в самое сердце, воспаляя кровь! Все эти несколько минут их разговора улыбка в его глазах призывала Пию признать свое поражение и принять очевидный факт – ее тоже влечет к нему, так же как прибой к берегу...

Несмотря на все усилия Пии не поддаваться этому желанию, ее кровь бурлила, а сердце вдруг бешено забилося.

«Вот это да! Эй, девочка, не позволяй себе увлечься этими полуночными глазами и ленивой улыбкой...»

Собравшись с силами, Пиа бросила на мужчину возмущенный взгляд:

– Благодарю, я не нуждаюсь в вашей помощи!

Она зашагала прочь, стараясь сохранять достоинство, насколько это было возможно, толкая перед собой тележку, нагруженную чемоданом и тяжелой холщовой сумкой, набитой холстами и принадлежностями для рисования. И все время она чувствовала на себе этот словно проникающий сквозь одежду горячий взгляд.

Не теряя времени, Пиа прошла мимо других офисов, занимающихся арендой машин. Она не останавливалась, чтобы не получить и там от ворот поворот, особенно на глазах этого мужчины, который странным образом заставлял ее сердце взволнованно биться.

К черту его! Она не знает этого итальянца! Но он самый беспардонный и раздражающий человек, с которым ей приходилось встречаться на своем жизненном пути. Но он так чертовски привлекателен... И о чем ему, естественно, прекрасно известно. Такие мужчины конечно же ловко пользуются своей привлекательностью.

Пиа никак не могла успокоиться. По какому праву он позволил себе смотреть на нее так... так нагло, так по-мужски, заставляя ее чувствовать себя... женщиной?! Честно говоря, было даже удивительно, что он сумел пробудить в ней такие эмоции. Она так долго ничего не чувствовала... И если бы ощущения не были так сильны, Пиа засомневалась бы в происходящем, решила бы – ей это все приснилось.

Именно о таких последствиях и предупреждал ее доктор. Сейчас, когда к ней вернулись чувства, все ощущалось намного сильнее, резче. Слаще – мелькнула у нее мысль, но Пиа ее прогнала. Не хватало еще переживать из-за какого-то наглеца, каким бы красавцем он ни был!

Впрочем, Пиа не удержалась и перед тем, как повернуть за угол, бросила быстрый взгляд назад. Мужчина стоял возле того же офиса, но сейчас он был не один. Рядом с ним Пиа заметила пожилую пару и подростка. Они что-то громко восклицали, приподнимались на цыпочки,

чтобы поцеловать красавца, и обнимали его, как родственники после длительной разлуки. Пиа видела, как он наклонил голову, чтобы поцеловать женщину в обе щеки.

Каково это – когда тебя приветствуют таким образом?

Вынужденный отвлечься от потрясающей блондинки, Валентино положил в карман ключи от машины и приготовился встретить шквал вопросов о своей личной жизни. Как обычно, его дядя с тетей хотели знать о нем все. Хотя уже прошло немало времени, они все еще никак не могли свыкнуться с мыслью, что их племянник разведен. Тетя усердно искала хотя бы намек – в скором времени он снова рискнет и изменит свой статус холостяка на жена-того мужчину.

Как же!..

Иногда Валентино даже казалось – его тетя мечтает, чтобы они с Арианой снова были вместе. Необходимо смыть пятно позора, вызванного разводом, как будто ничего и не было. Как если бы их развод был ошибкой... И глупо объяснять тете преимущества двадцать первого века, раз она все еще живет прошлыми ценностями. Для тети статус холостяка в его возрасте был сопоставим с заряженным пистолетом, который в любую минуту может выстрелить, поэтому необходимо его разрядить и надежно упрятать в кобуру. Взгляд дяди был противоположен взгляду его жены – возможно, он испытывал восхищение, переходящее в легкую зависть?

Он подмигнул Валентино:

– Что, все еще на коне, Тино?

– Довольно! – тут же оборвала его жена. – Когда же ты наконец остепенишься, Тино?

И оба так и не рискнули задать ни одного вопроса касательно работы дорогого племянника. Его работа в качестве сотрудника Интерпола была не тем местом, которое грело бы сердца членов семьи. Когда родственники говорили с Валентино, складывалось впечатление – они всегда на чеку из опасения, что он взвешивает каждое их слово, как если бы собирал против них улики.

Родственники напрасно волновались. Валентино уже проверил их всех – и все они оказались удручающе высокоморальны и честны.

Его тетя завела разговор о своей старшей дочери. Мария была прекрасным примером подражания для всей семьи. Как и полагается порядочной женщине, Мария была замужем и пребывала на последних сроках благословенной беременности, готовая разрешиться очередным ребенком, внуком для родителей, – все как положено. Дядя с тетей лишь не сошлись во мнении по некоторым вопросам здоровья Марии. Пока они спорили, их младший сын хмурился. Вообще складывалось впечатление, словно мысленно он находился не с ними.

Они с Валентино обменялись понимающими ухмылками. Хотя умение внимательно слушать было необходимо Валентино, он неожиданно подумал: все же иногда хорошо было бы обойтись без этого.

Внезапно его охватило страстное желание что-нибудь изменить в своей унылой жизни. На секунду Валентино даже позволил себе представить – вот он несется по автостраде, а рядом с ним сидит хорошенькая блондинка, услада для глаз. Он протягивает руку – и задевает симпатичную коленку...

Его пальцы сжались в кулак, что в реальности поблизости от него нет никакой коленки с шелковистой кожей.

Когда же в последний раз он ласкал женщину? Должны же были остаться в жизни женщины, которые не стремились бы увлечь мужчину к алтарю!

Те серьезные голубые глаза, розовые губки, изящные скулы в интригующем противоречии с веснушками, разбросанными по такому очаровательному носику, могли заморозить мужчину по меньшей мере на несколько дней. Между блондинкой и ним произошла настоящая

химическая реакция, Валентино был уверен в этом. Поездка стала бы прекрасной возможностью заложить фундамент для недолгого курортного романа.

Он нахмурился. Без сомнения, эта блондинка получит несколько приглашений еще до окончания вечера, хотя Валентино и надеялся: она не примет ни одного. Он также надеялся, что австралийка доберется до Позитано на автобусе. Учитывая эту удивительную беспечность, с которой Валентино сталкивался на протяжении многих лет, он даже начал сомневаться: можно ли женщинам путешествовать в одиночестве?

Мысли его привычно потекли в другом направлении, с которым он постоянно сталкивался на службе. Как же много всех этих столпов общества связано с криминалом! В последнее время, куда ни глянь, повсюду коррупция. Иногда Валентино жалел, что не может избавиться от всего одним пожатием плеч, сбросить всю эту грязь, как отмершую кожу. Забыть о преступлениях и освободиться от мыслей об угрозе терроризма, наркотиках, рабстве, мошенничестве с кредитными картами и постоянном разбазаривании национальных богатств. Просто расслабиться и отдохнуть, как простой обыватель. Насладиться с хорошенькой женщиной, оценив достоинства ее личика и фигуры.

И какого личика!

Валентино вздохнул.

Снова вернувшись к реальности, он заметил – очередь за арендованными машинами увеличилась, к другим офисам также устремились люди. Он дотронулся до локтя дяди, чтобы привлечь его внимание, но было слишком поздно.

В «Да Винчи ауто» закончились машины.

– Ну вот и все! – протянул дядя, хлопнув себя по лбу. – Теперь еще и забастовка водителей автобусов. Сначала поезда, теперь автобусы. К чему мы катимся? Что нам теперь делать?

Мысли Валентино тотчас же устремились к австралийке. Интересно, а что делает она? Он до сих пор чувствовал угрызения совести, что вмешался в ее ситуацию, пусть и преследуя самые благие намерения. В конце концов, обеспечивать безопасность людей входило в его работу, не так ли?

* * *

Новость обрушилась на Пию, как удар.

Водители покинули свои автобусы, напуганный представитель что-то объяснял пока еще немногочисленной, но сердитой толпе. Все словно приостановилось.

Говорили именно то, о чем Пиа не хотела слышать. В таком же подвешенном состоянии находилась и ее жизнь больше чем полгода. Она намеренно проделала весь этот путь через полмира с желанием разорвать безопасный кокон, в котором пребывала, и заново окунуться в прекрасную жизнь, чтобы насладиться ею в полной мере!

Но все это невозможно, пока она не покинет аэропорт.

Представив себе, что ей придется задержаться здесь на несколько часов, а может, и дней, Пиа не смогла сдержать стона. Упав в кресло, она закрыла глаза. Как обычно, причиной всех ее бед был человек. К этому времени она могла бы уже ехать вдоль побережья Амальфи, если бы тот мужчина не вмешался в разговор. Ей надо было проигнорировать взгляд карих глаз!

Наверное, это было предзнаменование? Возможно, она совершила ужасную ошибку, согласившись пожить у Лорен?

Пиа тут же побранила себя за эту мысль.

Нужно сконцентрироваться на позитивном. Она прошла долгий путь – от той робкой мышки, прячущейся в своем домике день и ночь, с замками на дверях и включенным во всех комнатах светом, до той Пии, какой стала.

А ведь что было? Каждый вечер – один и тот же карри, приготовленный в микроволновке. Каждую ночь – одинокая постель...

И вот она сделала значительные шаги вперед, начиная с первого осознанного решения снова начать жить с сердцем, полным надежд, и в ожидании чуда. Ее дух, ее уверенность возросли во много раз. Иначе как она могла бы взойти на трап самолета? Пиа даже стала думать о том, чтобы снова попытаться счастья во встречах с противоположным полом, хотя на этот раз она будет осмотнительнее.

Да, когда-то она ошиблась, позволив себе влюбиться и поверить в то, что любовь станет ее рулевым в будущем и навсегда.

Настало время перемен. Любовь – это безумие, заканчивающееся слезами. Гораздо лучше весело проводить время с человеком, который нравится, но при этом помнить: следует расстаться с ним до того, как любовь разобьет сердце. И больше никогда не встречаться с прилизанными парнями, помешанными на спорте, и болтунами, готовыми встречаться с женщиной, только когда она здорова и при этом достаточно хорошенькая. Ну конечно, им же необходимо похвастаться ею на какой-нибудь вечеринке.

В следующий раз, надумав встречаться с женщиной, Пиа позаботится о том, чтобы ее избранник не был лишен чуткости. Чтобы он не был высоким и сексуальным. Следующий ее парень не будет поигрывать мускулами. И в любом случае она не выберет мужчину, который слишком сильно потянет одеяло на себя.

Да, да! Чем больше Пиа думала на эту тему, тем больше склонялась в пользу милого, скромного парня, который бы не думал ежеминутно о спорте и поддержании собственной фигуры. Кому нужны красавчики? Красавчики слишком высокомерны и эгоистичны, к тому же они рассматривают женщин только в качестве своей добычи. Такие подходят лишь для кратковременного романа, какого-нибудь наполненного страстью уик-энда, но для постоянной жизни, повседневной рутины они совершенно не годны. Подойдут те, кто способен ее понять, например мужчины, связанные с искусством и обладающие творческим воображением. Как скульптор или музыкант...

Пиа взяла газету, которую кто-то оставил на кресле, и попыталась прочесть и понять статью на первой полосе. Слава богу, в школе она проходила итальянский, должны были сохраниться хоть какие-то остатки школьного запаса.

Насколько Пиа сумела понять, предприимчивый вор снова украл какую-то малоизвестную вещь из каирского музея, на этот раз полотно Моне. Тут же была фотография картины, которая, конечно, не могла соперничать с оригиналом. Если она не ошибается, на картине были изображены несколько камышей и пара водяных лилий.

Нет, все-таки ее итальянский недостаточно хорош. Пиа отложила газету в сторону, вытянула ноги, положила голову на руку, закрыла глаза и стала думать о будущем.

В прекрасном итальянском Позитано никто не знал – одиннадцать месяцев назад в банке мужчина в лыжной шапочке сунул Пии в лицо пистолет, заставив ее поверить в то, что она вот-вот встретит свою смерть.

Как хорошо, что здесь никто не знает, как одна маленькая драма изменила ее жизнь, не предполагает, в кого она превратилась и кем была в течение нескольких месяцев! В одну минуту Пиа из безрассудной, жившей сегодняшним днем, получавшей удовольствие от жизни, от мужчин, от встреч с друзьями, от своей работы женщины превратилась в...

До того момента она не имела ни малейшего понятия о стрессе. Все те маленькие страхи, которые есть в жизни каждого человека, вдруг переросли в огромные фобии. Она и представить не могла, что с ней произойдет нечто подобное. Пиа вдруг стала испытывать все существующие страхи и шагу не могла ступить, чтобы не представить себе, как она тонет, умирает или как ее убивает какой-нибудь мужчина в лыжной шапочке...

Однако самым страшным было то, что она утратила способность рисовать.

Каждый раз, когда Пиа об этом вспоминала, у нее в животе все переворачивалось, однако усилием воли она отгоняла это тошнотворное ощущение. Ужасное время осталось позади. Она снова стала сильной и могла контролировать свои страхи!

Все, что ей было сейчас нужно, – это снова научиться рисовать. Благодаря Лорен и живописному Позитано Пиа надеялась восстановить утраченные способности.

Неожиданно она ощутила чье-то присутствие. Даже не открывая глаз, – по учатившемуся пульсу, – она догадалась, кто это был. Пиа открыла глаза, но тут же зажмурилась – как могли черные волосы и темные сверкающие глаза оказывать на нее столь магнетическое воздействие? И такой рот так и просился на холст. Неужели в какое-то время она раздумала встречаться с привлекательными мужчинами?

Нахмурившись, Пиа выпрямилась и холодно протянула:

– Ах, это вы! Мужчина, который сует нос не в свое дело.

Он наклонил голову:

– Валентино Сильвестри. Я отправляюсь в Позитано. В зависимости от движения, планирую доехать туда после полудня.

– Для чего вы мне об этом говорите?

– Вам нужно быть в Позитано. Мы, итальянцы, гостеприимный народ и любим делать людей счастливыми. Так как?..

– Сомневаюсь, что в ваших силах сделать меня счастливой.

Мужчина вдруг рассмеялся низким, сексуальным смехом. Белые зубы резко контрастировали с его загаром.

– Вы хотите, чтобы я попытался доказать обратное? – Он вытащил из кармана ключи от машины. – По крайней мере, позвольте мне загладить свою невольную вину в случае с прокатом машин.

Пии даже удалось расслабиться, однако ее реакция была скорее инстинктивной.

– Нет, спасибо!

– Вы уверены?

Пиа отрицательно качнула головой.

– Даже если я скажу, что мои тетя, дядя и кузен поедут вместе с нами?

Решимость Пии была поколеблена. Еще несколько месяцев назад идея находиться в тесноте салона машины с незнакомыми ей людьми и к тому же поддерживать общую беседу показалась бы ей невыносимой, но сейчас... Сейчас, когда перед ней замаячила перспектива поскорее оказаться на траве, под голубым небом и снова дышать свежим воздухом...

Однако что же двигало Валентино? Впрочем, не важно.

– Я не знаю... – несколько растерянно протянула Пиа. – А вы уверены, что я вам не помешаю?

– Скорее наоборот, – рассмеялся он.

– А ваши родственники не будут возражать?

– Думаю, они придут в восторг.

– Да? В таком случае... Спасибо. – Пиа встала, взяла свой багаж. – Еще раз спасибо. – На всякий случай она добавила: – Но имейте в виду – вы только подбросите меня до Позитано.

Он поднял брови:

– Само собой. Что же еще?

– Мне нужно было это сказать, – с усилием произнесла Пиа.

Валентино принял было оскорбленный вид, но быстро расслабился:

– Все в порядке.

– И еще... меня зовут Пиа, – представилась девушка.

– Пиа, – повторил Валентино, протягивая ей руку. – Прекрасное имя.

Пиа помедлила, прежде чем пожать сильную руку. Одно лишь прикосновение – и по ее коже словно прошел электрический разряд, так что она была вынуждена отдернуть руку.

– Туда, – кивнул Валентино в сторону эскалатора, и Пиа послушно последовала за ним.

Глава 2

Валентино Сильвестри вел машину уверенно, но слишком быстро, совершенно не заботясь о нервах своих пассажиров.

Пиа вцепилась в ремень безопасности и старалась не думать о том, что она может умереть молодой. В машине она оказалась втиснута между тетей Валентино и ее сыном, который надел наушники. Пиа последовала бы его примеру, если бы это не означало нанести обиду людям, которых она не знала, но которые пришли ей на помощь в ее затруднительном положении.

Разговор в машине почти не прекращался.

– Так расскажите нам, Пиа, почему вы решили променять Австралию на Италию? – спросил Валентино, глядя на нее в зеркало заднего обзора.

– Я приехала, чтобы присмотреть за домом своей кузины. Лорен – фотограф, – объяснила она. – Она сейчас в Непале, проводит съемки для фильма про снежных леопардов. Может быть, вы слышали про Лорен Ренферн?

Валентино покачал головой:

– Сколько она уже живет в Позитано? Я отсутствовал некоторое время.

– Она живет там чуть больше года.

– В городе так много вновь приехавших, что мы сами теперь многих не знаем, – влезла в их разговор тетя Валентино, – но скучно вам не будет. Конечно, вы обязательно посетите Помпею. И не забудьте подняться на Везувий.

– И про Капри не забудьте, – вставил ее муж. – Вам понравится.

Тетя бросила на мужа свирепый взгляд и слегка кивнула в сторону Валентино. При упоминании о Капри тот сжал губы, и Пиа это заметила. Их взгляды встретились в зеркале, и Пию снова обдало жаркой волной. Она поспешила отвести глаза в сторону, стараясь унять сердцебиение.

Когда они подъезжали к Наполи, у тети Валентино неожиданно зазвонил мобильный телефон. Последовало нескольких быстрых фраз на итальянском, произнесенных взволнованным голосом, а затем Валентино перевел Пии – у их дочери, его кузины, начались схватки, и им придется заехать в город.

После того как Валентино высадил своих родственников у дома Марии, в машине наступила благословенная тишина. Однако Пиа не испытывала спокойствия. Глядя, как Валентино прощается со своими родственниками, она снова ощутила это странное волнение, которое вызывал в ней совершенно незнакомый ей мужчина.

Валентино вновь сел в машину и бросил взгляд на свою пассажирку, чувствуя, как кровь быстрее побежала по жилам. Как бы ему хотелось, чтобы эта австралийка не вызывала в нем такой чувственный голод!

В тишине, повисшей в салоне, ощущалось напряжение.

Первым заговорил Валентино:

– Так как, вы останетесь там же или пересядете на переднее сиденье?

«А может, я напрасно волнуюсь? – пришло Пии в голову. – Что мне может угрожать, если этот мужчина сидит за рулем? Ну и что, что он несколько раз смотрел на меня, словно я была вкусным тортом? Не собирается же он в самом деле бросаться на свою пассажирку, как голодный лев на добычу?»

И Пиа решилась. Теперь она сидела рядом с ним – это была ее победа над собой. Однако, пристегиваясь, Пиа постаралась даже случайно не коснуться мужчины.

Валентино не отрывал свой взгляд от нее – от небольшой пульсирующей жилки на ее виске. Его вдруг охватило желание коснуться ее, но он подавил этот импульс.

Возможно, эта девушка действительно его опасается? Откуда она знает – в случае с ним делать этого не стоит? Валентино подумал, как бы об этом ей сказать, но все фразы несли определенный подтекст, поэтому он решил ничего не говорить.

– Извините, что так получилось, – счел нужным извиниться Валентино. – Но новорожденные, кажется, подчиняются только своим законам. – Он бросил взгляд на часы. – Ну вот, еще чуть больше часа – и мы на месте. Достаточно времени, чтобы представиться друг другу должным образом.

Пиа осознала – он явно пытается завязать с ней дружеские отношения.

– Ну, так чем вы планируете заняться в Позитано? – мягко спросил он.

«Я попробую завязать с ним дружеские отношения, раз он так старается», – решила Пиа.

– Буду осматривать достопримечательности и наслаждаться природой.

– Так вы в отпуске?

Она кивнула.

– А вы, Валентино, живете в Позитано или просто едете кого-то навестить?

Валентино засомневался: что ей сказать? Он не желал распространяться о своей работе, уже по опыту зная – это может привести к тому, что австралийка замкнется и перестанет рассказывать о себе. Такое с ним уже не раз случалось.

– Еду навестить.

– Вот как?..

– Да. Но думаю, вам понравится в Позитано. Городок маленький, но в нем достаточно места для развлечений. Вы рискованный человек, Пиа?

Пиа быстро взглянула на него, чтобы понять, что скрывается за этим вопросом. Он смотрел на нее изучающе, с сексуальной улыбкой, и сердце у Пии забилося быстрее. Скорее всего, он преследовал какую-то свою цель, задавая последний вопрос. И возможно, цель была вполне определенной – все-таки он был мужчина.

– Нет, – тут же холодно сказала она, чтобы охладить его пыл с самого начала. – Совсем нет.

– В самом деле? – Его густые черные брови поднялись. – А я почему-то думал иначе. – По его чувственному рту скользнула улыбка.

«Так что же он хотел этим сказать?» – подумала Пиа.

Да, раньше она была безрассудной и неустрашимой, но это осталось в прошлом. Сейчас, что бы он ей ни предложил, она не согласится ни на что! С некоторых пор Пиа стала осторожной и осмотрительной.

– Почему я так думал? – продолжал Валентино. – Ну, вы проделали путь через полмира одна. На это требуется смелость. Разве нет?

Пиа осторожно улыбнулась. Увидев мягкий свет, струящийся из его темных глаз, она почувствовала, как сердце у нее екнуло, а дыхание перехватило.

– Да, наверное...

Пиа пожала плечами, словно столь дальняя поездка ничуть ее не напрягала, хотя первые три тысячи миль она чувствовала себя не в своей тарелке. Хорошо еще, они летели ночью и шторки на иллюминаторе были задернуты...

– Если захотите приключений, например взобраться на гору, я бы посоветовал вам сначала отправиться в какое-нибудь туристическое агентство и найти там опытного гида.

Пиа почувствовала прилив благодарности. Ведь может же, когда захочет, быть хорошим! А ей надо что-то делать со своим желанием подозревать в каждом только плохое. Надо срочно избавляться от этой привычки и снова начинать видеть людей такими, какие они есть.

Она откинулась на спинку кресла и попробовала расслабиться. Этот мужчина был весьма добр, придя к ней на помощь, когда она в этом так нуждалась, а тот эпизод в офисе проката стоило просто поскорее забыть.

Однако постепенно начала вырисовываться и проблема. Чем больше времени Пиа проводила в его обществе, тем сильнее ее влекло к нему. И Пиа ничего не могла с этим поделать! Она бросила на Валентино еще один взгляд украдкой. Боже, как же он все-таки хорош! И как спокойно и уверенно лежат его руки на руле... Валентино закатал рукава своей рубашки, и при виде этих сильных загорелых рук с ее сердцем начало твориться что-то неладное.

С эстетической точки зрения в его внешности не было никаких изъянов. Пии стоило большого труда отвести от него взгляд – до чего же красив этот образчик мужской породы!

Валентино чувствовал на себе взгляд Пии, и кровь сильнее начинала струиться у него по венам. Боже, как она на него действует! И эта сводящая с ума ее улыбка... А ее рот, который так и хотелось поцеловать! И что же ему с этим делать?

Однако он был рад. Наконец-то его голова освободится от мыслей о работе и будет занята чем-нибудь другим. И это другое было весьма приятным и волнующим...

Если бы ему еще только удалось склонить мисс Пию Ренферн к чему-нибудь авантюренному!

– Ваша семья всегда жила в Позитано, Валентино? – спросила Пиа, чтобы нарушить вдруг воцарившееся между ними молчание.

– Столетиями, насколько нам известно. Родителей уже нет в живых, но мой дед все еще живет там. – Он снова одарил ее своим магнетическим взглядом. – А как насчет вас? Ваши родственники всегда жили в Австралии?

– Нет, не всегда. Кое-кто, правда, жил пару-другую столетий.

В Пии словно боролись две женщины – одна хотела держать Валентино Сильвестри на расстоянии, а другую тянуло к нему, как к магниту. Пиа даже начала опасаться, как бы вторая не одержала верх. Ведь в этом случае, потеряв всякую осторожность, Пиа вдруг решится на поступок, о котором впоследствии пожалеет.

– У вас в Австралии, случайно, не остался парень, скучающий по своей девушке? – вдруг небрежно спросил Валентино.

– Нет. – Не говорить же ему, что ее парень, который, как она была уверена, стал любовью всей жизни, променял ее на стажерку-бухгалтершу.

– Вот это да! – Он импульсивно взмахнул руками. – Тогда нет ничего удивительного в том, что австралийцы не умеют играть в прекрасную игру.

– В какую игру? – не поняла Пиа.

– В самую прекрасную на земле – футбол, конечно! – воскликнул Валентино.

Пиа неожиданно расслабилась и усмехнулась. Ну конечно же, как она могла забыть про футбол!

Увидев ее улыбку, Валентино тоже улыбнулся. Наконец-то ему удалось заставить ее это сделать!

– Ну вот, можете поздравить себя с тем, что прибыли в цивилизованную страну, где вы можете научиться жить по-настоящему. Надолго вы приехали?

– Как только выполню задуманное.

– Задуманное?

– Да! Задержусь, пока Лорен не сделает снимки, – вывернулась Пиа и подумала: «И как только снова смогу рисовать».

– Надеюсь, Лорен задержится.

Слова Валентино повисли в воздухе. Пиа продолжала молчать, словно ничего не заметила. Валентино с досадой подумал: не допустил ли он ошибку? Он не хотел торопить события и не хотел соблазнить ее прямо на дороге. Впрочем, наверное, это самообман. И почему эта девушка будит в нем такие желания? Он ведь умеет держать себя в руках, а рядом с ней он превращается чуть ли не в пещерного человека.

Валентино бросил на Пию взгляд.

Она сидела слегка нахмурившись и покусывая нижнюю губу. Валентино поспешил перевести взгляд на дорогу. Но боже милосердный, до чего же соблазнительны ее губки!

Пиа сидела и надеялась – ее водитель не станет задавать ей больше никаких личных вопросов. Врать она не умеет, а раскрываться перед незнакомым ей человеком не хотелось. И если бы только он не вызывал в ней таких чувств!

Хорошо еще, ее страхи, кажется, остались в прошлом. Если бы только ей удалось вернуть свою способность рисовать! Можно было надеяться – если она может испытывать чувства, то и ее творческое воображение не заставит себя ждать. В последнее время у нее было несколько замыслов, но они потерпели крах. Что же касается сексуального желания...

Взгляд Пии помимо ее воли устремился на Валентино. И снова при виде его рук, а также от ощущения тепла, исходящего от его тела, с ней стало твориться что-то неладное.

Нет, надо справиться с собой, пока не случилась беда.

Валентино бросил на нее взгляд:

– Где живет ваша кузина?

– На Виа дель Маре. Ей удалось заключить фантастический контракт с телевизионной компанией, поэтому она здесь купила квартиру. Вы знаете, где эта улица?

Валентино поднял брови:

– Должно быть, у вашей сестры и впрямь фантастический контракт. Да, я знаю эту улицу. Мы с вами будем соседями. Разве плохо? – Он бросил на нее лукавый взгляд. – Вы любите путешествовать?

– Мне стыдно признаваться, но я путешествую в первый раз. За границей, я хочу сказать.

– В первый? Тогда должен заметить, вы выбрали самое правильное место для путешествия, – заявил Валентино. – Первый раз должен быть незабываемым, и Позитано обеспечит вам незабываемые ощущения. – Его губы снова сложились в улыбку, и сердце Пии пропустило удар. Как же сексуально он улыбается! – А где вы работаете?

– Я выполняю самую различную работу, в основном с неполной занятостью... – Какие еще вопросы он ей не задал, интересно? – Это работает кондиционер? – спросила она, чтобы сменить тему, и поспешила задать еще один вопрос, увидев его понимающий взгляд: – А вы где трудитесь, Валентино?

Он потянулся, изменяя настройки кондиционера, темные ресницы скрыли выражение его глаз.

– Я работаю в транснациональной компании. Мы занимаемся сбором информации и анализом. Также мы сотрудничаем с местными компаниями, помогаем им добиться большего успеха.

И как она должна это понимать? У Пии создалось ощущение – он говорит эти слова не впервые, словно они были отрепетированы. И телосложение у него атлетическое – он совсем не похож на протирателя штанов в офисе.

– Вы работаете в офисе?..

– Иногда, но чаще всего я вынужден путешествовать.

– А где находится ваш офис?

– В Лионе, хотя я бываю и в Милане, и в Риме, и в Афинах. Вы сказали, что работаете с неполной занятостью. А чем именно вы занимаетесь?

А она еще надеялась, что эта тема осталась в прошлом!

– Ну, офисная работа, рестораны, если мне нужны деньги... Должно быть, вы много времени проводите не дома. Вы не скучаете по Позитано?

– Каждый день. Мне бы хотелось появляться здесь чаще. Хотя, может, я и скучаю по Позитано только потому, что часто отсутствую. – Он задержал взгляд на лице Пии, лаская ее глазами. – Жалко, когда приходится разлучаться с тем, что любишь, верно?

Пиа вздохнула:

– Полностью с вами согласна. Я всегда погружаюсь в дело. – По крайней мере, так было до того случая в банке...

– Так вы не сказали, чем занимаетесь, – напомнил Валентино.

– Искусство, – коротко ответила она.

– О, искусство, – протянул Валентино. – Я тоже люблю искусство. И еще море.

– Море?

– До моего настоящего места работы я служил карабинером в военно-морском флоте.

– Вы работали в полиции?

– Нет. Вы когда-нибудь слышали о морских десантниках США?

Пиа кивнула.

– Ну вот, это то же самое. В сердце я моряк.

Теперь, по крайней мере, становилось понятнее, почему у него такое атлетическое телосложение. И Пиа ничего не могла поделать – ее действительно тянуло к Валентино с силой, которой стоило опасаться.

– Итак, вы простой моряк, – улыбнулась она.

– Простой моряк, – согласился Валентино, снова одаривая ее своей сногшибательной улыбкой.

У Пии в который уже раз перехватило дыхание. Да, все чаще и чаще она напоминала себя прежнюю, ту девушку, которая считала флирт с противоположным полом одним из удовольствий в жизни. И Пиа не могла не порадоваться – она так долго была лишена возможности чувствовать! Так приятно чувствовать себя снова живой, снова женщиной. Хотелось потянуться, как кошке, и замурлыкать...

– Вы страстная женщина, Пиа? – Он не отрывал взгляд от дороги, но по голосу можно было представить выражение его глаз.

– Когда я действительно чего-нибудь хочу. – Она опустила ресницы. – А вы?

– Чрезвычайно. – Его голос зазвучал глуше. – Я очень-очень страстен.

При звуках этого низкого сексуального голоса дрожь прошла по телу Пии, а перед мысленным взором неожиданно предстала картина их обнаженных переплетенных тел...

В хаосе растревоженных чувств Пиа отвернулась, почти не дыша, слыша, как бьется сердце. Она не должна позволить этому желанию увлечь себя. Неужели она каким-то образом, незаметно для себя, поощрила Валентино?

– А кто, кроме вашей кузины, еще живет в Позитано? – услышала она его вопрос.

Пии потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о чем он спрашивает.

– О, есть еще несколько друзей Лорен, которые живут на Капри. Если они вспомнят про меня, может, и приглядят за мной. А остров Капри действительно так красив, как говорят?

Ей показалось или Валентино на самом деле помедлил, прежде чем ответить?

– Да, он действительно красив, как говорят.

Судя по его голосу, сам он как будто и не задумывался над красотой острова. Впрочем, на свете найдется немало людей, которые мало ценят то, что рядом с ними.

Ее взгляд упал на его руку без обручального кольца.

– А кто еще из ваших родственников, кроме тети и дяди, живет в Позитано?

– Мой дед. Старый добрый дед. Мы с ним друзья.

Его голос потеплел при упоминании о нем. То, что мужчина так привязан к своей семье, много говорит о нем. «О женщинах Валентино не сказал ни слова, – поняла Пиа. – По крайней мере, о женщинах из Позитано. И почему мне вдруг стало это так важно?» – изумилась она про себя.

Прежде чем нарисовать человека, Пиа любила узнать о нем все, что можно. Валентино Сильвестри не давал ей такого шанса, все время переводя разговор на нее.

– Расскажите мне о себе, Пиа. Мне хочется узнать о такой красавице побольше.

Красавица? Он что, шутит? В любом случае красотой сейчас никого не удивишь – сколько на улицах красивых девушек! Сейчас ценятся спокойствие и сила духа. По крайней мере, она поняла это из своего жизненного опыта.

– Например, – продолжал Валентино, – были ли вы когда-нибудь замужем?

Пиа взглянула на него, не скрывая удивления:

– Как вам кажется, сколько мне лет? Спросите меня о браке лет через тридцать, когда я начну об этом думать.

Улыбка коснулась его сексуальных губ.

– А пока?..

– Знаете, что я скажу вам, Валентино? – не выдержала Пиа.

– Что?

– Вы очень любопытный мужчина. Слишком любопытный.

– Согласен. – Валентино и не думал спорить.

– Но раз уж вас это так интересует, то скажу. Я принимаю жизнь такой, какая она есть. Также для справки: я весьма обычная девушка. У меня есть родители, брат и сестра. И еще куча дядей, тетей и кузенов.

– И никакого бойфренда? Жениха?

Пиа покачала головой:

– Разве вы не заметили? – Она взмахнула перед ним левой рукой. – Что это вы за детектив такой?

Валентино рассмеялся:

– Определенно не очень хороший. Ну, раз вы так разоткровенничались, то дайте-ка мне подумать... Когда вы родились? Я имею в виду, число и месяц.

– Вы верите в гороскопы? Ну хорошо. Мне двадцать шесть лет, по знаку зодиака я Дева. Удовлетворены? А что касается вас, мне кажется, вы старше меня, гораздо старше.

– Верно, – с улыбкой согласился Валентино. – Мне аж тридцать пять!

Пиа подождала – может, он расскажет о своем семейном положении? Но Валентино промолчал. Несколько минут она напрягала мозги, чтобы выяснить это каким-нибудь извилистым путем и так, чтобы Валентино не понял, как сильно ее это интересует.

– Вас не интересует, есть ли у меня вторая половинка? – сам спросил Валентино.

– А меня это должно интересовать? – вопросом на вопрос ответила Пиа. – Впрочем, раз уж вы подняли эту тему, можете ее продолжить.

– В настоящий момент я одинок и моя совесть чиста.

Пиа расслабилась, услышав это. Более того, она даже начала получать удовольствие от их беседы. Ей нравилось, как он одаривает ее таким восхищенным взглядом, как он рассматривает ее лицо, губы... Внутри ее все замирало в такие секунды, кровь быстрее бежала по жилам. Она снова чувствовала себя желанной женщиной. Ей снова хотелось флиртовать и покорять мужчин.

Пейзаж за окном изменился. Теперь кругом она видела фиговые деревья, оливковые рощицы и холмы, на которых раскинулись фруктовые сады с лимонными и персиковыми деревьями. Теплый весенний воздух был напоен ароматами дикой вербены и базилика.

Дорога стала опасно узкой. Вскоре они уже ехали вдоль скал, а рядом с ними плескалось море. «Да уж, – подумала Пиа, – Валентино несколько не преувеличивал опасность». Движение было плотным из-за многочисленных туристических автобусов и нагруженных грузовиков.

Пиа даже начала испытывать благодарность к Валентино – хорошо, что он вмешался в разговор в офисе, в котором она пыталась арендовать машину. Теперь Пиа даже готова была расцеловать ту женщину-клерка. Хотя Пиа и справилась с большинством своих страхов, боязнь высоты еще осталась.

– С другой стороны Сорренто дорога еще уже, – словно угадав ее мысли, сказал Валентино. – Мы называем ее Голубой лентой. Когда мы доберемся до места, вы поймете, почему дорога получила такое название. – Он издал недовольное восклицание: – Где эти дорожные полицейские, когда они нужны? – И взмахнул рукой: – А вот и Везувий.

Пиа проследила, куда он указывал, и выдохнула от восторга:

– Потрясающе!

Сорренто был старинным прекрасным, живописным городом, раскинувшимся на скалах над морем. Пиа даже пожалела, что они не могут остановиться, чтобы побродить по его улочкам и получше разглядеть раскинувшиеся кругом виллы.

Когда они выехали из города, беседа приостановилась. Дорога превратилась в узкую ленту с постоянными резкими поворотами, недостаточно широкую даже для двух автомашин. Из окна открывался великолепный вид на море, но, так как они ехали слишком близко к краю скалы, Пиа едва осмеливалась взглянуть на сверкающую поверхность.

Хорошо еще, она только напугана, но не испытывает паники. Она уже несколько месяцев не паникует и тем более не станет паниковать перед Валентино Сильвестри!

Они проехали несколько маленьких деревушек, липнувших к скалам. Пиа сидела напряженной, со сжатыми руками, полностью сконцентрировавшись на дыхании.

– Пиа?

Она пришла в себя от звука его голоса, осознала, что он говорит с ней уже некоторое время, и почувствовала смещение. Как долго он с ней разговаривал? Валентино смотрел на нее, его лоб прорезала морщинка.

– Простите, что вы сказали?

Морщина на лбу стала глубже.

– Я спросил: вы в порядке?

– О да, прекрасно. Все в порядке. – Наверное, нет ничего удивительного в том, что у нее перехватывало дыхание от вида скал, по краю которых они ехали.

Через несколько метров Валентино остановился под деревьями. Затем он мягко сказал:

– Вы можете откинуть спинку сиденья. Ну же, дышите глубже! Позвольте мне показать вам прекрасный вид.

Глава 3

Может быть, ноги ее и не слушались, но Пиа была настроена взять себя в руки и все-таки сделать шаг. Она вышла из машины и подошла к Валентино.

Ноги у Пии дрожали, и она ухватила за каменную балюстраду. Чувствуя под собой твердую землю, вскоре она вновь обрела некоторую уверенность.

Открывающийся с площадки вид действительно был потрясающий. Голубое море блестело на солнце, слепя глаза. Голубизна неба сливалась с синевой моря. Воздух, несмотря на близость моря, казался сухим, и в нем витал запах розмарина и диких трав.

«Я справлюсь», – уверяла себя Пиа.

Конечно, она справится, когда под ногами у нее твердая земля, а рядом сильный мужчина, который не носил лыжную шапочку.

Господи, почему она вообще об этом подумала?

Пиа сконцентрировалась на дыхании. Через некоторое время сердцебиение унялось и она почувствовала, как расслабляется. Рядом, прислонившись к балюстраде, стоял Валентино.

Если бы она снова могла рисовать!

– Видите те острова вон там? – спросил Валентино, указывая вдаль. Пиа проследила за его взглядом. – Помните сирен, завлекающих моряков?

– Так это происходило там? – Пии пришлось откашляться, чтобы выдать из себя вопрос.

– А вот там – Капри.

– Ух ты! – воскликнула Пиа, ее голос зазвучал более естественно. – Как красиво!

Так оно и было. Остров казался райским уголком.

Валентино обернулся и встретился с ней взглядом.

– Ну как, лучше сейчас? – мягко спросил он.

– Да, лучше. Правда. Я не знаю, что случилось. Но вам не стоило волноваться.

Однако, говоря это, Пиа отвела взгляд в сторону. Как она боялась заметить презрение! Именно оно появилось на лице Иена, когда она призналась ему: у нее не в порядке нервы...

– Вы очень бледная, почти белая...

Пиа пожала плечами:

– Наверное, сказывается усталость. Я на ногах уже тридцать шесть часов. В такой ситуации бледность естественна.

Его взгляд опустился на ее губы.

– Но сейчас вам лучше. У вас даже губы порозовели. – Валентино придвинулся ближе и коснулся ее губ костяшками пальцев. – Как вишни.

Он прижал ее к себе еще ближе и целовал с возрастающей страстью. Пиа слабела в его объятиях, желая раствориться в ощущениях, которые он в ней будил.

А когда Валентино обхватил руками ее грудь, Пию пронзила острая стрела желания. Пиа мгновенно почувствовала – она вот-вот потеряет контроль над собой. Одновременно осознание мужской силы вызывало страх. Она толкнула Валентино в грудь и высвободилась из его объятий.

– Нет, пожалуйста, не надо, – тяжело дыша, произнесла Пиа. – Не надо.

– Почему?

Валентино смотрел на нее со странным выражением, словно увидел в ее лице что-то неожиданное.

– Я просто не хочу, чтобы вы меня целовали! – выпалила она.

В крови в равной пропорции бурлили гнев и возбуждение. О боже, что она делает?! Стоит на этом утесе рядом с незнакомцем и позволяет ему себя целовать!

Должно быть, она сошла с ума.

Валентино уставился на нее, словно впервые увидел:

– Я не... Я не собирался... Просто... Я хотел вас успокоить.

– Ах, успокоить?

Румянец вспыхнул на его загорелых щеках. Валентино что-то быстро произнес на итальянском, сопроводив свои слова жестами, указывающими, как он оскорблен ее обвинениями.

– Ну, простите, что не так поняла, – с иронией произнесла Пиа. – Я бы назвала это «воспользоваться своим преимуществом».

Голова Валентино дернулась назад, словно он получил удар.

Пиа была удивлена сама и слегка растерялась.

Он уставился на нее, его глаза блестели.

– Я не из тех мужчин, кто пользуется слабостью женщин, – срывающимся голосом сказал он. Должно быть, он был очень взволнован, так как в его безупречном до этого момента английском явственно слышался иностранный акцент. – Обнять вас, успокоить, даже поцеловать – все это казалось естественным. – И повторил: – Я просто хотел вас успокоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.